

- Говори, что произошло! - взбешенно, орал Алев.

- Давай присядем, - побледнел ещё сильнее Ардар присаживаясь на серое кресло, вытирая глаза. - Господин, вашу дочь похитили и оставили записку.

Поняв сказанное, Алев притянул конверт со стола и открыл немедленно.

Содержимое письма:

“Ты сам прекрасно знаешь, зачем поехал в особняк, но если забыл напомним. Купи, укради, выкупи камень, для нас не имеет значение каким путем ты его добудешь. После иди к путевым вратам на север от особняка, мы тебя встретим”.

Тяжелый вздох и сжатые кулаки в кровь, рассказывали о не лучшем нраве Алева.

- Господин, первым делом проверим хранилище не сгорело ли золото.

- Проверим, - грустным голосом посмотрел он.

Обе фигуры устремились к злату.

Виду двоих братьев крови, предстала абсолютно пустая комната, которая до недавнего времени сверкала золотыми монетами.

- ААА..., - вышел крик души из уст Алева, а руки сжались и хрустнули. Эхо висело несколько мгновений и фигура упала к полу и начала вбивать кулаки в кровь. Душевная агония заполняла юрисциана, рвя на части сознание.

- ААА..., - поддержал Ардар душевный крик Хозяина. Эмоции вожака сильно задевали его подчиненных в некоторых источниках указывалось. Одни источники говорят о сильнейшей связи, один видит и чувствует другого, так если б это был он сам.

- Какого... забрали мое золото! Зачем! Твари они заплатят за ЭТО! - приходя в себя Алев выкрикивал не самые приятные слова, но как результат немного успокоило душевную рану.

- Ардар! Это последние хранилище, или ещё было!

- Нет, это было последнее и они все пусты, - печально ответил на вопрос Ардар.

Некоторое время Алев всматривался в пустоту... глаза заполнялись глубиной, радужка побагровела, ладони сжались твердые молоты.

- Они все умрут! - голос Алева прозвучал эхом по каменным кладкам, образуя вихри, режущие камень. Ардар свалился хватаясь за уши от боли.

- Ты дурак, зачем украл его золото! Ты даже вообразить себе не можешь, что он с тобой сделает, - проговорил озверевший Безымянный, схвативший за трохею глупца.

- Правило... - задыхался немертвый.

- Заткни это правило себе...! Здесь я закон! - к стене прижав глупца кричал Безымянный.

- Господин Безымянный, это перебор, - сухо со спины проговорил грубый мужской голос.

Комната из черного камня дополняла мрачность происходящего. Единственным источником света служили костяные черепа, горящие голубым пламенем. Полу растекалась неоновая светящаяся кровь мутантов.

- Заткнитесь вы все! Вы даже представить не можете какое чудовище пробудили, - впервые на службе у Владыки тьмы, так паниковал Безымянный. Готовый самолично разорвать глотки тупоголовых подчиненных, которым следовало слушаться его слова.

- Господин, может дело обойдется?

- Нет! - сжимал в кровь глотку повинного глупца Селариус, отвечая звоном ломающийся трахеи.

“Ничего, воскреснет, мантии - бессмертная нежить неспособная умереть столь просто. Мы будем жить, служить и умирать за своего господина до скончания веков. От одной мысли об этом становится противно и почему сразу после этих слов возникает боль в сердце... Может дело в ритуале...?” - гневом отдавались мысли внутри Безымянного.

- Кто-то ещё желает доказать правоту или занять мое место? - угрожающе спросил Селариус у скопившегося толпища лиц укрытых масками.

Помещение накрыла гробовая тишина, дыхание пропало, стуки сердец замедлились, кровь в каждом стыла. Ледник давил стоящие фигуры, страх. Страх тормозящий жизнь.

- Хорошо, тогда ждем, - немного помолчав, Безымянный обратился к мантиям, захватившим цель, - надеюсь она цела?

- Цела и здорова.

Первый и второй ответили разом.

- Рад это слышать, - с недоверием посмотрел предводитель мантий. Следом шагнув в портал, попал в нужную комнату, где находилась пленница.

Малышка спокойно спала на кровати, но прозорливый глаз Безымянного видел правду. Комната отделана из дорогой темной древесины, дорогая гравированная мебель, пара шкафов и уборная рядом, через дверь. Стол для письма, несколько книг и коляска возле кровати и колокольчик для прислуги.

- Можешь открыть глаза, я знаю что ты не спишь, - тихо произнес Силариус, следя за реакцией маленькой девочки.

Бирюзовые, подобно драгоценным камням, очи приоткрылись. Темные волосы развевались по белой простыне. Бледные, худинькие ручки приподнимали слабое тельцо. Готическое платье стекалось в мрачных тонах. Спиною оперевшись коврику позади юная леди спросила:

- Зачем все это? - стойко, храбро отдавались слова красавицы.

“Какая смелая и нрав серьезен, может это байка, про неполноценную дочь? Почему столь взрослый тон? Ей даже не исполнилось двенадцати. Удивительно. Нет, почему говорю собой, а вдруг наследство вампира передалось, тогда очень опасно её оставлять здесь, но это ещё надо проверить”, - мысленный разговор продолжался и вопросы маленькой принцессы сыпались градом.

- Молчи, молись, жди, - как отрезал сказал Безымянный доставая противный ритуальный серебряный клинок, которым отнимал жизни своих родных. Медленно подходил Безымянный рассматривая фигуру девочки. Серебряная маска и плащ выделялся в общей картине мрака. Накиде изображалась перчатка всевластия и два глаза всевидящих ока.

- Не подходи, - завопила маленькая девочка, бросаясь подушками, но это было тщетно, скоро тайна станет явью.

Перчатка жестко схватила гладкую ручку буйного дитя и серебро коснулось плоти, горячей на глазах. Услышав первый вскрик, Безымянный отвел источник боли.

- Что и требовалось проверить, умолчу этот секрет. Если только будешь молча находится в комнате.

- Больно, - всхлипывая от боли произнесла девочка.

- Выпей, - протянул целебное снадобье Безымянный. - Если узнают правду на тебе поставят жестокие опыты, от которых скорее всего умрешь.

Леди взяла склянку, но положила на тумбу в недоверии, смотря на собеседника.

- А зря, ведь знаю твоего отца.

- Не правда!

“Смышленная, по бумагам в действительно знаю и по делам, но в действительности подойти к Алеву составляло огромных проблем”, - вспоминал Безымянный, смотря на хрупкую фигурку потирают заживающую рану.

“Иммунитет к серебру, а это интересно! Ведь оставь такую рану обычному вампиру как минимум неделю будет стонать. Отец зверь, опыты... над собственным чадом или дар?” - не переставал поднимать в брови Селариус, наблюдая исчезающей раной.

Больше не говоря слов, со спокойным видом Безымянный покинул комнату и направился по делам.

- Господин... - не успел договорить мысль Ардар, смотря на вспыхнувший багровым огнем особняк. Стекла трещали и раскалывались, стены утопали в чарующих языках пламени.

- Мы едем в Хальшифур.

Обе фигуры устремились к главной дороге ведущей к границе.

“Почему Господин столь встревожен? Деньги? Нет они у него всегда и везде. Даже если ограбить особняк, деньги скорее в пространственном хранилище или банке”, - пытался не смотреть Ардар в глаза Хозяина, которые налиты кровью ненависти.

Путь лежал молча, Ардар не донимал возникающими вопросами Алева, чья душа кричал в судорогах. Время неумолимо продолжалось и оба вампира отказались от предложения снять комнату в таверне. Глупо полагать, что Ардар справиться силой первой полнолунии. Хозяин самолично проведет первый урок терпимости, кнутом и пряником.

Клан Красной розы, в котором состоял Алев, имел богатую историю. Первое время Ардар не

будет отличаться высокой культурой, а будет одержим инстинктами предков: пить кровь. Но Алев найдет подходящие средства для воспитания юного неопытного кровопийцу, метод кнута и пряника прекрасно в этом поспособствовать. Наживой выступит людская жертва, а вторым кнут из прожилок жертв Алева.

Время неумолимо двигалось к багровой луне, окружение наполняются всевозможными оттенками красного. Мастера художники небрежно создавали наброски своими кистями. Земля, деревья, звезды в ночной гляди приобрели оттенки войны. Феномену поддавались, каждое злое существо: эту ночь заполнят грабежи, убийства и насилия. Мир погрузится в дикарство, раслененку и детоубийства. Важную роль играет место и время, мысли и люди живущие на местности придающие форму действиям.

//

Обе фигуры заметили, происходящие изменения в ночи и шли, вопреки установленным предками принципов, опасных для жизни темных существ. Но возникает вопрос, как этот злосчастный час переживает добрая сторона: эльфы, феи...? Правильно, часть получит проклятие на века. Эльф станет темным, фея соблазнительницей. Не раз становилось, когда добрые народы перегрызали друг другу глотки в одну ночь. Устраивалась настоящие войны и революции.

Различались вопли женщин и детей сидящих за крепкими стенами домов, которые послужат пыточной, в эту проклятую луну. Люди теряли рассудок над собственными телами, с каждым мгновением силы смертных грехов вторгались все глубже. Пелена обычного мира расходилась по швам. Злые духи вламывались в слабые людские тела, которые становились под их властью словно куклами. Марионетками были не все, лишь слабые духом и разумом. Человеки верующие в Белрида оставались под защитой создателя. Другие обращались в чудовищ, темных, вроде вампиров, что в скором придут к запаху свежей крови.

- Ардар, ты должен сам решить в эту ночь, продать ли душу Манхейму? Или умереть, другого пути нет! - с гордостью в голосе произнес Алев? смотря на испуганные глаза названного брата. Знав, что есть ещё богиня тьмы, но клан не услышал её слов, потому выбор ясен...

- Но...

- Никаких но, сделай это сейчас же, иначе гибель неминуема, - оскалившись, клыками посмотрел Алев.

- Хорошо... - вскрикнув от испуга Ардар, преклонил колени в эту ночь, наклонил голову и положил правую руку на сердце.

- Молодец, теперь говори: "Забери мою душу и тело Владыка Манхейм и буду служить тебе веки вечные. Прими своего нового раба!" - сокращенную версию предложил Алев названному брату, времени мало и долгие речи усугубят положения.

Следом за словами Алева Ардар повторил слово в слово. Со звезд упал луч багрового пламени, охватывая вампира. Кожа запекалась, кровь вскипала, черными углями рассыпалось тело. Вскоре старая оболочка сошла, из пепла восходила новая фигура в роскошном костюме.

Алев молча кивнул, ведя по городу, который вовсю начал веселье. Вопли слышались с разных концов города. Пламя затопило город в жарком танце. Кровь сочилась по каменным стенам домов от насилия и жестокости. Улочки образовали мозаику битвы древних богов. Темные маги повыходили и чертили ужасные пентаграммы. Вовсю работала пропаганда и вера в истинного и единственного Владыку тьмы.

- Можешь идти, попробуй, пока молод, - не беспокоясь, произнес Алев вслед Ардару, уходящему в темных переулках, - эх молод, кровь кипит, тело смелое, помрет раньше времени, - проговорил вслух Алев, направляясь к златному хранилищу, так нужных ему золотых кругляшков.

Проходил по центральной улице Алев, среди творящего бесчинства обезумевших людей. Разум лорда вампира глотила мысль, что дело принимает действительно дурной характер:

“Мне кажется... Высокоуровневый маг создал барьер? Ведь уже должны были грянуть твари пострашнее, может сдерживают стены? Нет этих существ не удержит даже Белрид... Может дело в магии пространства или иллюзии? Тогда это отвечает на многие вопросы”, - пусть Алев не был знаток в магии, но опыт его жизни позволял строить множество цепочек...

Вампир продолжал строить путь вперед, через моря крови. Находились глупцы вставших на пути против могущественного кровопийцы. Инстинкты подвергшихся магии тьмы, кричали остановить идущую фигуру, но это не помогало. По рукам стекала чужая кровь, с каждым вдохом тел накапливающихся вокруг Алева становилось больше и больше... По стенам домов сползали человеческие куски мяса и костей. Замирали лица полные ужаса, страха, отвращения... Прекрасный костюм Алева превратился в куски рваных тряпок, лоскуты, которыми даже потереться не удастся. Раны сыпались градом враги набрасывались решив закопать вампира тонной тел. Число мертвых росло, запах гнили и разложения распространялся приманивая некромантов.

Властители темных искусств поднимали орды мертвецов и бросали против Алева рвущего все к чему прикасался. Когда игра стала длиться слишком долго, вампир применил мастерство владения крови. Тела ворогов столкнулись в мощнейшие костяные доспехи и меч приняли форму, обволокли своего Хозяина.

Правой рукой Алев поймал оружие, коим будет нести погибель не мертвым.

Взмах и сотни тел упали замертво дома раскололись и осыпались в груды камней и дерева. В удар вошла ярость, жестокость, ненависть. Внезапно настала тишина, только треск пламени создавал прекрасную симфонию для уходящих душ в Иной мир.

В полную луну Алев добрался к заветному хранилищу.

<http://tl.rulate.ru/book/13239/429710>